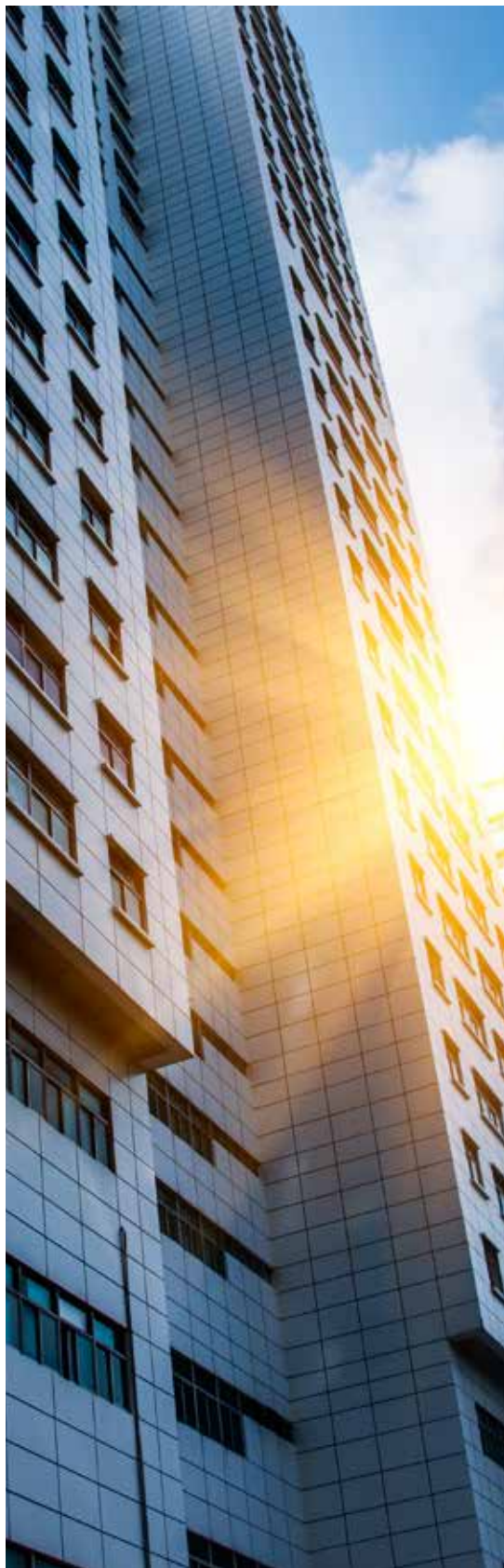

«ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ» ПОЛИТИКА В УПРАВЛЕНИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Виталий Калинкович,
завсектором моделей
социально-экономического
развития Института экономики
НАН Беларуси, кандидат
экономических наук, доцент

УДК 334.01:33.018

Неотъемлемая составляющая государственного управления – регулирование экономики, где в качестве одного из объектов и основополагающих стратегических детерминант выступает предпринимательство как сфера и вид социально значимой деятельности, участники которой таргетируют извлечение прибыли, основываясь на личной инициативе, персональной ответственности и чьей «...функцией... является... осу-

ществление новых комбинаций...» (Й. Шумпетер, 1926) [1].

И хотя институционально субъекты предпринимательства обладают экономической самостоятельностью и потенциально представляют собой независимые саморазвивающиеся экономические системы, регулирование их деятельности со стороны государственных институтов обеспечивает социально значимую направленность в макроэкономическом развитии социума, нивелируя тем самым потенциальное противодействие рыночных механизмов. Для

достижения макроэкономической сбалансированности и формирования благоприятной бизнес-среды, стимулирующей предпринимательскую активность, широко используются разнообразные методы прямого и косвенного взаимодействия органов власти и различных субъектов предпринимательства. Однако априорное несоответствие их интересов порождает определенные противоречия, сущность которых заключается в том, что государство взаимодействует с бизнесом, в частности поддерживает его, лишь при наличии у последнего социальной ответственности перед обществом, государством и наемными работниками. Между государством и бизнесом, по мнению В. Бурдули, имеет место «...двусторонне направленный процесс совместной деятельности власти и предпринимательства, ориентированной на развитие социально-экономической сферы в целом, а также ее отдельных элементов, учитывая их экономические интересы и ресурсы» [2]. Из данного высказывания явно следует, что для достижения общественных целей во взаимодействии бизнеса и власти особое внимание должно уделяться балансу интересов.

В истории экономики имели место различные модели взаимоотношений государства и субъектов экономической деятельности, основанные как на принципе абсолютизма государственной власти, так и на доктрине ее невмешательства в экономическую жизнь и принципах свободы предпринимательства.

Весьма ярко «противоборство» двух крайних подходов в управлении предпринима-

тельством стало проявляться в условиях перехода от общества статуса к обществу договора, и особенно с момента начала становления рыночных отношений. Если на начальной стадии их формирования (XVII–XVIII вв.) экономической практикой признавалась необходимость государственного регулирования частной инициативы в сфере торговли и промышленности, то уже к концу XVIII в. вмешательство государства расценивалось как помеха, сдерживающая сами рыночные отношения. В последующем можно было наблюдать периодические «приливы» и «отливы» в управлении хозяйством, выражавшиеся в превалировании принципов то свободного предпринимательства, то жесткого государственного вмешательства. И это, в свою очередь, не могло не сказываться на развитии экономической мысли конкретного исторического периода, обуславливая появление различных теоретических концептов регулирования экономической деятельности и предпринимательства.

К середине XX в. в «противостоянии» теоретических концептов касательно регулирования бизнес-среды государственными методами обозначился определенный консенсус в отношении роли и места государства в современной рыночной экономике. Сегодня практически все страны мира используют ту или иную модель неоклассического синтеза (смешанной рыночной экономики). Можно заметить, что в результате многочисленных теоретических поисков наилучших принципов управления хозяйством все современные западные теории касательно роли и места государства нахо-

дятся между двумя крайними подходами – неокейнсианством и неоклассической концепцией, а все другие теории представляют собой их определенный синтез. Но при этом всеми признается необходимость государственного вмешательства в рыночную экономику, ибо оно «...является важнейшим инструментом создания комфортных условий для успешной деятельности предпринимательских структур, обеспечения высоких темпов экономического роста и повышения уровня социально-экономического развития страны» [3].

С учетом предшествующих теоретических наработок современная практика государственного организационно-хозяйственного регулирования предпринимательства видит свою роль в реализации следующих основных задач:

- *создание благоприятной бизнес-среды для активизации национальных производителей и расширения отдельных видов производств (особенно снижение рисков для начинающих предпринимателей [4]);*
- *проведение структурной перестройки экономики с целью создания новых сфер для предпринимательства, ориентированных на производство и экспорт, модернизация традиционных отраслей, конкурентоспособных на мировых рынках;*
- *поиск эффективных рынков сырья, топлива, полуфабрикатов для бесперебойного обеспечения предпринимательской деятельности;*
- *анализ государственного регулирования с точки зрения согласования общественных и частных интересов.*

В истории экономической мысли не бывает заведомо правильных или неправильных теорий. Разница между ними может быть только в том, насколько они адекватно позволяют объяснять наличествующие реалии (объекты теории) и прогнозировать их динамику. Именно этим и можно объяснить, что вся предшествующая эволюция экономической науки, а вслед за ней и практики демонстрирует последовательную смену периодов то усиления государственного влияния на бизнес, то его ослабления. Одной из последних тенденций в развитии экономической мысли касательно в том числе проблематики регулирования бизнес-среды с позиций государственных интересов является такая междисциплинарная аналитическая концепция, как поведенческая экономика (Р. Талер, К. Санстейн).

Быстрой популярности данной концепции способствовало то, что, как замечает Р. Капелюшников, ее апологеты не «замкнулись» надолго в рамках позитивного анализа, буквально «с колес» приступив к разработке практических рекомендаций таким крупным экономическим агентам, как органы государственной власти, корпорации и даже политические партии. А также авторами данной доктрины, кроме всего прочего, были значительно раздвинуты границы допустимого государственного вмешательства в экономическую сферу всех без исключения субъектов экономических отношений – вплоть до индивидуумов, которых в экономике представляют индивидуальные предприниматели и отчасти самозанятые [5].

В своих исследованиях нобелиат 2017 г. Р. Талер поставил под сомнение тезис традиционной экономической теории «...оптимизация + эквилибриум = экономика» [6] и указал на такие «внеэкономические» факторы, во многом детерминирующие принятие решений экономическими агентами, как ограниченные информационная и темпоральная рациональности, культурные коды (например, чувство справедливости), отсутствие самоконтроля и т.п. Таким образом, научной доминантой нового направления стало признание многоаспектной иррациональной составляющей в поведении экономических агентов [7].

Но для нас из всех ключевых понятий современной поведенческой экономики представляют интерес, во-первых, предложенный авторами доктрины оксюморон «либертарианский патернализм» (под патернализмом подразумевается государственное вмешательство) как влияние на поведение без принуждения и основу «минимально инвазивной экономической политики», суть которой заключается в долговременном повышении благосостояния экономических агентов при условии, что возможности их разумного выбора не должны ограничиваться; и, во-вторых, теоретико-методологический принцип «подталкивания» («nudge»), определяющий таргетирование агентов на добровольное (самоосознаваемое, самостимулируемое) совершение необходимых, с точки зрения системы государственного управления, действий.

В рамках научного дискурса касательно аспектов теории поведенческой экономики про-

сматривается очередной этап эволюции роли государства, его трансформации из государства благосостояния в патерналистское государство (Р. Капелюшников, 2013) и, главное, изменение при этом самой парадигмы патернализма. У сторонников поведенческой экономики рекомендации, как с помощью различных механизмов улучшить экономический выбор, связаны в основном с вмешательством государства в экономику, призванным корректировать нерациональное поведение экономических агентов. Подразумевается переход от «протопатернализма» как системы отношений, основанной на подчинении прямым ограничениям властных структур, указывающим, что надо делать (или, наоборот, что не надо делать), к более сдержанному, «мягким» формам государственного вмешательства в деятельность экономических агентов.

В своей известной работе Р. Капелюшников показал различие «старого» и «нового» патернализмов [5]. Протопатернализм (бихевиористической направленности) может полностью или частично игнорировать фреймы экономических агентов, в частности их предпочтения и интересы, стимулируя у них принятие решений, соответствующих интересам властных элит, но не совпадающих с текущими потребностями самих агентов. Происходит это по простому принципу «стимул – реакция» и с идемпотентной закономерностью (рис. 1).

«Новый» же патернализм одновременно учитывает осознаваемые и неосознаваемые интересы и потребности экономического агента и большинства

членов конкретного социума, ориентируя («подталкивая») их на принятие максимально удовлетворяющего всех решения. При этом стимул к такому решению не «привносится» извне, а «формируется» самим экономическим агентом (рис. 2).

Таким образом, концепт поведенческой экономики решительно отвергает традиционную, в определенной степени антипатерналистскую, установку. И государственное регулирование становится инструментом, при помощи которого «несовершенное» поведение экономического агента приближается к «идеальному», то есть удовлетворяющему одновременно и частные, и государственные интересы (таблица).

Подчеркивая значение теории поведенческой экономики для легитимизации государственного регулирования предпринимательства, Р. Капелюшников замечает, что «...отсутствие необходимой теоретической санкции долгое время сдерживало «врожденные» патерналистские устремления современных государств. ... Ситуация изменилась, когда поведенческая экономика такую санкцию предоставила» [5]. И здесь можно согла-

ситься с А. Рубенштейном, что «...поведенческие экономисты, а вслед за ними и авторы либертарианского патернализма, в своей языковой игре придали государственному вмешательству интеллектуальную респектабельность» [8].

Еще одним вкладом теории поведенческой экономики в практику государственного регулирования является идея манипулирования «архитектурой выбора» (выражение авторов теории) экономических агентов, основанной на методе «подталкивания». И если в рамках предшествующих теоретических концептов для регулирования их поведения предлагалось применять стимулы как механизмы, меняющие соотношение между выгодами и издержками агента, то теория поведенческой экономики полностью основывается на «подталкивании», реализующем различные формы изменения экономического мышления как способы косвенного («мягкого») влияния на принятие решений экономическими агентами.

Авторы теории поведенческой экономики определяли термин «подталкивание» как «любой аспект архитектуры выбора, который изме-

няет поведение людей предсказуемым образом, не запрещая какие-либо варианты или существенно не меняя их экономические стимулы» [9]. В то же время специально оговаривается важнейший признак вмешательства в виде «подталкивания» – оно «...должно быть простым и дешевым, чтобы его можно было избежать» [9]. В строгом смысле сущность теории «подталкивания» («nudge theory») – это не модель или алгоритм управления изменениями, а скорее модель управления механизмами мотивации заведомо «нерациональных» экономических агентов к изменениям посредством особо сконструированных альтернатив экономического поведения. При этом не исключается процедура выбора, лишь реструктурируется его «архитектура» таким образом, чтобы сделать социально значимое решение принятым по умолчанию или просто взаимоприемлемым. Но в любом случае ответственность за результаты своих действий остается у экономического агента, государство лишь обеспечивает условия для выбора.

В настоящее время в рамках белорусской экономической модели уже существует спрос на использование теоретических постулатов «поведенческого» концепта, в первую очередь при проведении публичной политики, направленной на подталкивание определенных категорий экономических агентов к принятию оптимальных решений. Так, в текущей пятилетке правительство планирует увеличить вклад малого и среднего предпринимательства, который к настоящему моменту составляет чет-

Рис. 1. Стимулирование реакции субъекта предпринимательства в рамках «старого» патернализма

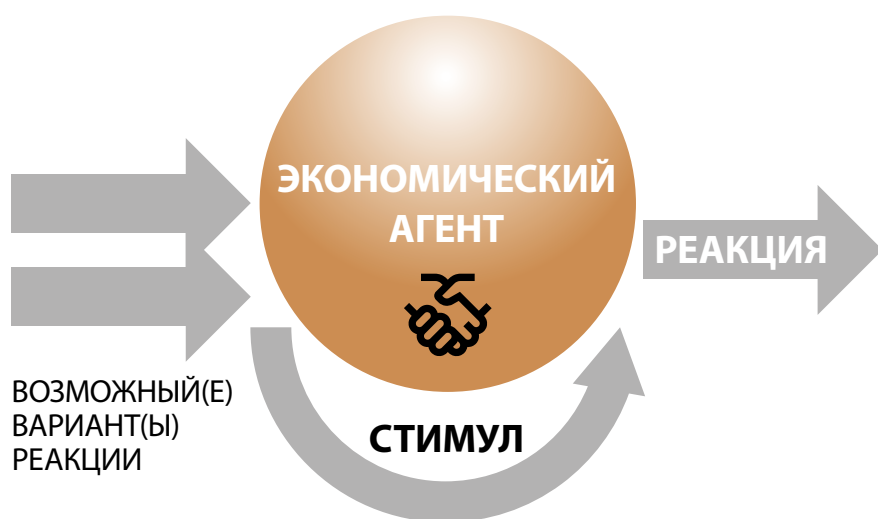

Рис. 2. Обеспечение необходимой реакции (действия) у экономического агента в условиях «либертарианского патернализма»

верть ВВП страны, почти треть занятых и более трети налоговых платежей в бюджет. И для этого предполагается «...сформулировать такие «правила игры», при которых отечественный бизнес сам стремился бы перерасти стартовую планку ИП, выйти на новый уровень, укрупняться» (С. Митян-

ский, 2021) [10]. В данной целевой установке прослеживается методология «подталкивания», но механизмы реализации правительство пока еще видит «...в выравнивании условий для субъектов предпринимательства в части налоговой нагрузки и создании равно конкурентных возможностей по видам

деятельности независимо от организационно-правовой формы» [10], что не согласуется с концепцией «nudge». Во-первых, с экономической точки зрения это осуществить практически невозможно в силу имеющихся существенных различий в видах человеческой деятельности, да и «равные условия» могут тормозить перетоки капиталов в разные для каждого временного отрезка наиболее эффективные сферы экономики. А во-вторых, для стимулирования развития бизнеса, согласно теории «подталкивания», следовало бы предложить предпринимателям (на выбор) различный уровень удельной налоговой нагрузки, доступность бюджетных ассигнований и т.п. И все это поставить в зависимость от величины валовой добавленной стоимости, либо совокупной выручки, либо экспорта товаров и услуг, инвестиций и т.п.

Основные элементы госрегулирования	Госрегулирование предпринимательства в рамках «старого» патернализма (80–90-е гг. XX в.)	Госрегулирование предпринимательства инструментарием теории поведенческой экономики
Таргетирование и основные задачи	Преобладание социальных целей, ориентация на обеспечение за счет развития предпринимательства, экономического роста, прироста национального дохода, равновесия на рынке	Выстраивание архитектуры выбора в бизнес-среде, коррелирующей с общественными интересами. Снижение уровня социальной напряженности во взаимоотношениях органов власти и субъектов бизнес-среды
Взаимодействие госрегулирования предпринимательства с государственной общеэкономической политикой	Отказ от самостоятельной политики регулирования предпринимательства, сближение ее с общеэкономической, сокращение бюджетных средств, выделяемых на государственную поддержку предпринимателей	Изменение процедур принятия решений на государственном уровне посредством экспертиз проектов государственных структур, согласования действий всех органов власти с бихевиористическими структурами, анализ реального поведения экономических агентов
Методы и способы регулирования	Ужесточение системы госрегулирования предпринимательства через налоговый и кредитно-финансовый механизмы, отмена ряда льгот и дотаций, стимулирование развития предприятий высоких технологий, системы НИОКР, технопарков, стартапов. Ориентир на развитие предпринимательской активности в частном секторе, расширение предпринимательских платформ, свободных экономических и офшорных зон	Выстраивание «архитектуры выбора» (системы навигации) экономического агента посредством формирования у него ценностных ориентаций, максимально коррелирующих с интересами государства и общества

Таблица. Основные моменты госрегулирования предпринимательской сферы в рамках теорий «старого» и «нового» патернализма

Конечно, как и все теоретические протоконцепты, либертарианский патернализм не только открывает новые горизонты для эффективного регулирования бизнес-среды, но и потенциально может породить ряд проблем. В частности, возникают широкие возможности по манипулированию экономическим сознанием. Но практика применения концепции «нового патернализма» в большинстве случаев оказалась настолько положительной, что начиная с 2000 г. в мире уже функционирует более 50 государственных организаций типа «центры подталкивания» («nudge units»), чья деятельность сфокусирована на разработке различных механизмов поведенческого стимулирования в разных сферах экономики (экологии и энергосбережении, на рынке труда, финансовом рынке, экономической политике и т.п.) [11].

Опыт этих государств, целенаправленно создавших специализированные профессиональные подразделения «nudge» при органах государственного управления, подтверждает, что именно такой механизм трансляции конкретных целей и задач общественного порядка в бизнес-среду позволяет эффективно решать вопросы взаимодействия государства и бизнеса. Поэтому есть смысл создать аналогичный центр (центры) и в нашей республике и получить шанс трансформировать наши представления о современной регуляторной политике в сфере предпринимательства.

Научный теоретический вклад и практическая значимость доктрины поведенческой экономики заключаются в том,

что ограничения, присущие традиционной экономической теории, постепенно устраняются; значительно возрастают объяснительный принцип и прогностический потенциал экономической науки; в научный и хозяйственный оборот вовлекаются различные социально-экономические факторы, ранее не учитывавшиеся при анализе экономических отношений; расширяются допустимые границы государственного вмешательства в экономическую практику; модернизируется технология регулирующего воздействия государства на предпринимательскую деятельность посредством формирования более эффективной архитектуры регулирования (принципа «подталкивания»).

В перспективе потребуются модернизация всего процесса

государственного регулирования сферы предпринимательства, начиная с фундаментальных исследований развития теории поведенческой экономики, адаптации ее основных постулатов к условиям белорусской социально-экономической модели [12] и заканчивая разработкой эффективных механизмов регулирования взаимодействия государства и бизнеса. Для Республики Беларусь одной из точек роста теоретических и практико-ориентированных исследований в означенной области может стать уже действующий при БГЭУ Центр поведенческой экономики «MeMicroMasto», изначально ориентированный на координацию фундаментальных и прикладных изысканий по данному направлению. ■

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Шумпетер Й. Теория экономического развития (Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры): пер. с англ. – М., 1982.
2. В.Е. Бурдули. Теоретико-методологические подходы к изучению взаимодействия государства и бизнеса: региональный аспект // Креативная экономика. 2020. №8. С. 1693–1708.
3. С.И. Отев. Государственное регулирование предпринимательской деятельности: эволюция теоретических воззрений // Социально-экономические явления и процессы. 2011. №12. С. 231–234.
4. О.А. Соловьева. Госрегулирование предпринимательства: теоретический аспект (особенности государственного регулирования предпринимательства) // Российское предпринимательство. 2011. №11. С. 24–29.
5. Капелюшников Р.И. Поведенческая экономика и новый патернализм. – М., 2013.
6. Талер Р. Новая поведенческая экономика. Почему люди нарушают правила традиционной экономики и как на этом заработать. – М., 2017.
7. Е.А. Яковлева. Поведенческая экономика как область научного знания в современной экономической науке // Journal of economic regulation. 2014. №2. С. 62–69.
8. А.Я. Рубинштейн. Почему одни теории не получают признания, а другие имеют успех: «Мериторный патернализм» Р. Масгрейва и «Либертарианский патернализм» Р. Талера // Экономический журнал ВШЭ. 2019. №3. С. 345–364.
9. Талер Р., Санстейн К. Nudge. Архитектура выбора. Как улучшить наши решения о здоровье, благосостоянии и счастье / Ричард Талер, Касс Санстейн; пер. с англ. Е. Петровой; [науч. ред. С. Щербаков]. – М., 2017.
10. Волчков В. Стимулирование роста компаний и повышение качества предпринимательства: на что еще сделана ставка в развитии бизнеса до 2025 года // <https://www.sb.by/articles/ot-obshchego-k-chastniku.html>.
11. Т. Майборода. Поведенческие подходы центральных банков к реализации денежно-кредитной политики // Банкаўскі веснік. 2019. №6. С. 7–13.
12. К. Рудый. Поведенческая экономика: основные характеристики в Беларуси // Мировая экономика и международные отношения. 2018. №6. С. 36–44.